

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, Martes, 6 de agosto de 1968

Буэнос Айрес, вторник 6 августа 1968 года № 964

С. Л. Войцеховский

Записная Книжка

АВГУСТ 1968

РОССИЯ — НЕ ИНДИЯ

Чтение русских зарубежных газет может быть иногда поучительным. Оно, в частности, подтверждает предположение, что восстановление монархии в России — если оно когда-либо окажется возможным — потребует преодоления предрассудков, накопившихся не только в сознании тех, кто прошел коммунистическую школу, но, увы, и тех, кто, находясь во внешнем мире, мог многое понять и чему-то научиться. Несмотря на то, что эти предрассудки порой прямо противоположны, они одинаково мешают и еще долго будут мешать тому, что русским людям теперь, более всего, нужно — прояснению их национального самосознания, неотделимого от нашей вероисповедной и государственной и, следовательно, монархической традиции. Говоря об этой традиции, я всегда имею в виду именно русскую, а не российскую, как теперь часто ее называют. Русская традиция не только древнее, но и шире российской. Она долго была оплотом национального бытия там, где Россия отсутствовала — на Прикарпатской и Галицкой Руси. Теперь — вот уже четверть века — она там искореняется коммунистами, которым все русское чуждо и враждебно. Империя не может быть русской потому, что к ней принадлежали и будут принадлежать другие, инородные и иноверные граждане, но она не воскреснет, пока не прояснится национальное сознание ее русского ядра. Это предопределяет постепенность и порядок исторических событий, на которые мы надеемся и которые можем ускорить только очищением русского духовного поля от удушаю-

щих его плевел. Их много — от советского патриотизма, якобы, совпадающего с русским, до искаженной исторической перспективы и смешных проявлений грубой примитивности. Об искажении исторической перспективы и о примитивности мышления можно сегодня сказать несколько слов, начав со второй.

19-го июля с. г. выходящая в Нью Йорке “Россия” напечатала, “в порядке дискуссии”, статью, подписанную инициалами Е. П. Эта статья громоздко озаглавлена: “Принцип народовождения, нисшедший с царской властью с небес”. Первая часть статьи состоит из рассуждений о божественном происхождении царской власти, каждой царской власти. С нашим отечеством и его историей эти рассуждения никак не связаны. Автор статьи сослался на Индию и на Месопотамию, возвел все монархические традиции к индийскому божеству Ра и написал, что сохранившийся в Индии титул владетельных князей, раджей, означает “заместитель Бога на земле”. Много места отведено утверждению, что “цари являлись, одновременно, и духовными вождями народа”, причем доказательством названы надписи, обнаруженные в 1948 году при раскопках развалин древнейшего города Эриду в Месопотамии.

О “русской традиции народовождения” в статье сказано, что она “в силу прослеживающихся преисторических закономерностей, эволюционировала до формы единовластия”, что, увы, не совсем ясно. История монархии в России — от великого князя Владимира Святославича до Царя-Мученика Николая Александровича изображена затем, за исключением “незадачливого Петра Первого, одевшего куцый кафтан западного покроя”, теми сусальными красками, главная беда которых состоит в их отрешенности от исторической действительности, в стремлении подменить сложную картину примитивным, одностронним изображением.

Автор статьи в “России” явно не любит тех, кто думает не так, как он. Об этом свидетельствует окончание его статьи, неожиданно направленного против основанного И. Л. Солоневичем Народно-Монархического Движения.

“В свете изложенных выше принципов народовождения с допотопных времен и указания их положительности и отрицательности в наше время — сказано в статье — возникает вопрос, что осмысливает в себе термин: народная монархия? Ведь народ осмысливается, как демос. Это корень, образовавший термин демократии или народоправства. В этом случае, народная монархия должна звучать, как народная демократия. Как следует истолковать название народная монархия — как смешение понятий или как тонкую уловку для проведения немонархических идей под монархическим названием?.. Народный монарх должен будет представлять собой не главу и вождя народа, а пешку в руках темных сил и именно тех сил или их потомков, что расшатали, а затем и разрушили единовластную власть мснархов в России еще в 1917 году. Демократическая монархия, в то время, как сами демократии уже находятся перед саморевизией своих идей и деятельности, в устах русских “монархистов”, пренебрегающих богатейшим опытом недавнего прошлого, звучит, как заведомый и ничем не прикрытый обман. Настоящие монархисты должны остерегаться участвовать в таком заведомо ложном или неправильно названном движении”.

Автору, благо разумно спрятавшему свое имя за инициалами Е. П., очевидно, невдомек, что можно не признавать значения индийского бога Ра и месопотамских надписей для обоснования монархической традиции в России, но быть мыслящим русским монархистом, каким несомненно был И. Л. Солоневич и остаются те, кто продолжает его дело. На смехотворное приращение их к “темным силам” обижаться не стоит. Каждый говорит и пишет на доступном ему уровне...

ГОРЕ - ИСТОРИК

Поразительный уровень знания русской истории обнаружил появившийся в Соединенных Штатах новый советский невозраженец, называющий себя писателем А. В. Белинковым. В сведениях, сообщенных до сих пор газетами об его отъезде из России в Мюнхен и оттуда в Америку, не все ясно, но не в этом дело. 20-го июля “Новое Русское Слово” опубликовало его заявление, помеченное Таллином и Москвой, месяцем раньше и посланное Союзу советских писателей. Заявление содержит резкую и верную критику коммунизма и советчины. Некоторые формулировки точны и ярки. Можно привести примеры.

“Советская власть — написал А. В. Белинков — несправима, неизлечима. Ее смысл и цель в безраздельном и безудержном господстве над людьми и, поэтому, свое полное и совершенное выражение она получила в тиранах, из которых Ленин еще не все мог, потому что не успел уничтожить оппозицию, а Сталин мог все, потому что оппозицию уничтожил... Катастрофично не только то, что во главе этого жестокого и надменного рабладельческого государства стоят плохие политики, душачие свободу, растапывающие человеческое достоинство и истребляющие национальную культуру, но и то, что в государстве, имеющем форму советской власти, другие стоять не могут... Советская власть несправима, неизлечима; она может быть только такой, какая она есть — мстительной, нетерпимой, капризной, заносчивой и крикливой”.

Ни одна из этих фраз возражений не вызывает. Есть, однако, в том же заявлении А. В. Белинкова злобая, лютая

России необходим новый правящий слой — русский, народный, национальный и образованный политически.

Русский — потому, что мы работаем для России, а не для какого бы то ни было интернационала.

Народный, а не сословный, классовый или кастовый.

Национальный, а не космополитический, беспочвенный.

Политически образованный, а не аполитично безграмотный.

Без такого слоя не может существовать никакая послесоветская Россия — ни монархическая, ни республиканская.

“Наша Страна” пытается положить основы создания монархического правящего слоя будущей России.

Иван СОЛОНЕВИЧ

вражда к историческому прошлому России и, в частности, к русским монархам.

В России, по его словам, “со времени Ивана Грозного всегда обожали крутую власть”. В своих работах, напечатанных советскими издательствами, А. В. Белинков — как он теперь сообщил — “когда уже не было никакой иной возможности, называл злодеями Ивана Грозного или Павла Первого”.

Белинков полностью в плену той пропаганды, которая, до и после революции, велась врагами России против монарха, временно преградившего революционерам путь к разрушению государства и к порабощению народа. Говоря о советском строе, он позволил себе сравнить его с царствованием Царя-Миротворца, написав:

“Такого бездарного и безнадежного правительства не знала даже Россия, которая привыкла ко всяким правительствам, разве что при Александре Третьем. Только, говорят, в исторических источниках нашли, что картошки было больше на душу населения”.

Мы знаем, что было больше не только картошки, хлеба, сахара и всех остальных материальных благ, но больше было и свободы, права, справедливости, милости и простого, человеческого счастья.

Бежавший в Америку советский писатель, отрекшись от коммунистов, остается в своем отношении к России и к ее истории несомненным плодом коммунистического воспитания и той революционной “традиции”, которую в последние годы в эмиграции усиленно восхваляют некоторые зарубежные “новые декабристы”. Их существование и активность создают опасность перехода России от коммунистической диктатуры и к другой власти, более либеральной на словах, но столь же чуждой всему тому, что нам дорого.

В борьбе с этой опасностью, ссылки на Ра и месопотамские раскопки — плохое оружие.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

НАПАДКИ НА СОЛЖЕНИЦЫНА

(КРС) Печатный орган правления Союза Советских Писателей “Литературная газета” № 26, 1968 г. опубликовала редакционную статью, в которой она резко критикует писателя Солженицына.

“Литературная газета” обвиняет автора повести “Один день Ивана Денисовича” в том, что он, якобы, добровольно стал орудием западной идеологической пропаганды, направленной против Советского Союза.

Это обвинение предъявлено Солженицыну на том основании, что за границей опубликовано письмо писателя, порицающее существование жесткой цензуры в Советском Союзе. “Литературная газета” пишет, что Солженицын нарушил основные принципы, которыми руководствуется советская художественная литература, допустив опубликование своего письма на Западе.

Одновременно “Литературная газета” критикует писателя Вениамина Каверина, поддержавшего Солженицына и выступившего против советской цензуры.

Говоря о Солженицыне “Литературная газета” подчеркивает, что в свое время правление Союза Писателей предупреждало его, что его имя используется западной пропагандой.

Известно, что на Западе вскоре будут опубликованы не появившиеся в Советском Союзе — повести “Ракетный корпус” и “В круге первом”. По словам “Литературной газеты”, эти повести содержат злобную клевету на советское общество.

Одновременно “Литературная газета” опубликовала часть письма Солженицына, полученного от него редакцией. В этом письме Солженицын сообщает, что он не давал заграничным изданиям разрешения на опубликование его произведений и протестовал против их издания.

“Литературная газета”, однако, сообщает, что это письмо ничего не означает, так как Солженицын не протестует против использования его имени и его трудов в антисоветских целях.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

АРХИЕПИСКОП НИКОН

Нам пишут из Нью Йорка:

Заместитель председателя Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви, архиеп. Никон, вернулся в Нью Йорк из шестинедельной поездки в Европу, во время которой он, с чудотворной иконой Курской Божией Матери, посетил приходы и монастыри в Англии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Франции и Испании, а также побывал в русских старческих домах и лагерях молодежи.

14-го июля архиепископ Никон отслужил литургию в домовый церкви Главы Росийского Императорского Дома, Великого Князя Владимира Кирилловича, в Мадриде. Кроме Великого Князя и Его Семьи, за этим богослужением молились: Царь Симеон болгарский и проживающие в Мадриде русские эмигранты.

17 июля архиепископ Никон возглавил отпевание убиенного Царя-Мученика, Императора Николая Александровича, Царской Семьи и убиенных вместе с ними верных слуг в посвященном их памяти храме-памятнике в Брюсселе. В совершении этого отпевания участвовали также архиепископ Антоний, епископы Нафанаил и Павел и 12 священников. Из Мадрида на это отпевание прибыли: Их Императорские Высочества Великий Князь Владимир Кириллович, Великая Княгиня Леонида Георгиевна и Великая Княжна Мария Владимировна.

ПОДАРОК УБИЙЦАМ

Нам пишут из Нью Йорка:

Со ссылкой на советский "Голос Родины", выходящее в Нью Йорке "Новое Русское Слово" сообщило, что известный ученый, инженер и отставной профессор Принстонского университета Г.П. Чеботарев, ранее уже ездивший в СССР в составе делегации советских инженеров, вторично побывал в Москве, как американский турист.

Во время этой поездки, проф. Г. П. Чеботарев посетил государственный музей революции и передал этому музею "микрофильм документов и ряд материалов, представляющих интерес для историков, изучающих 1917 год".

В частности, проф. Г. П. Чеботарев передал коммунистам, совершившим екатеринбургское царубийство, подлинный дневник своей покойной матери, которая до революции была одной из сестер милосердия в Царскосельском лазарете и там часто встречалась с Императрицей Александрой Федоровной и с Великими Княжнами Ольгой Николаевной и Татьяной Николаевной, а также фотокопии писем Императрицы и Великих Княжен к его матери. Подлинники этих писем были ранее переданы на хранение библиотеке Пирпонта Морганна в Соединенных Штатах.

Проф. Г. П. Чеботарев, который в молодости был участником вооруженной борьбы с большевиками и адъютантом ген. Г. Н. Краснова, в последний период своей жизни стал советским патриотом и остался им, несмотря на отношение коммунистов к изданной им в Соединенных Штатах в 1964 году, на английском языке книге: "Россия — моя родина". Эта книга, в которой автор описал как свое участие в Гражданской войне, так и эволюцию своих политических взглядов, вплоть до своей первой поездки в СССР, не была пропущена советской цензурой, когда он послал ее по почте некоторым советским инженерам, с которыми он познакомился во время этой поездки.

Это не помешало ему подарить теперь преемникам царубийцы документы, имеющие прямое отношение к жертвам екатеринбургского преступления, и при-

урочить этот подарок к 50-й годовщине царубийства.

ОБЩЕСТВО "НАДЕЖДА"

Нам пишут из Нью Йорка:

Основанное в 1945 году культурно-просветительное общество "Надежда" и связанная с этим обществом касса взаимопомощи прекратили свое существование, приняв постановление о самоликвидации.

Учредителями и членами общества были лица, принадлежавшие к социалистической и радикальной русской и еврейской интеллигенции. Первым председателем общества был ныне покойный социалист-революционер В. М. Зензинов, состоявший членом мasonicкой ложи. Последним председателем был редактор "Нового Журнала" Р. Б. Гуль.

Первоначально общество, некоторые члены которого были состоятельными людьми, часто устраивало собрания, лекции, доклады и оказывало через свою кассу взаимопомощи поддержку своим членам и др. лицам, но в последние годы многие члены общества скончались, притока новых не было, средства иссякли. Незначительный остаток денежных средств будет передан существующему при газете "Новое Русское Слово" Фонду срочной помощи нуждающимся.

Н. НАЗАРЕНКО

Нам пишут из Нью Йорка:

Давно связанный с враждебными по отношению к России председателем фиктивного Объединения чинов казачьего корпуса генерала фон Панивница в Нью Йорке Николай Назаренко открыто примкнул к сторонникам расчленения России. В связи с инцидентом, происшедшим в Центральном парке в Нью Йорке во время митинга по случаю Недели Порабощенных Наций, Н. Назаренко опубликовал, в виде объявления в "Новом Русском Слове" опровержение сведений об этом инциденте, опубликованных этой газетой и состоявших в повторении того, что о нем написал "Нью Йорк Таймс". Опровержение Н. Назаренки сводится к утверждению, что присутствовавшая на митинге городская полиция не препятствовала сожжению советского флага и что он, Н. Назаренко, одним из первых принял участие в уничтожении этого флага. Назаренко подпisał это заявление, как член комитета Недели Порабощенных Наций и как член Антибольшевистского Блока Народов, то есть двух организаций, провозглашающих необходимость расчленения любой России.

Н. Назаренко, утверждающий, что он якобы был после вооруженной борьбы с большевиками эмигрантом в Румынии, откуда вернулся в СССР для продолжения борьбы, прожил в СССР до занятия Донской области немцами в 1943 году и покинул Дон при отступлении немцев, женат на дочери бывшего Кубанского войскового атамана, генерала В. Г. Науменки, который в последние годы поддерживал участие своего зятя в собраниях и демонстрациях сепаратистов. Связь Назаренки с сепаратистами, ныне им открыто подтвержденная, была одной из причин раскола, который произошел в 1966 году среди Кубанских казаков за рубежом и длится до сих пор.

Е. Климов

Детям знать не полагается

Не все интересующие меня книги попадают своевременно в поле моего зрения, не о всех изданных в СССР книгах узнаешь, да кроме того далеко не сразу и не все можно получить.

Так случилось и с книгой Леонида Волынского "Лицо времени", изданной еще в 1962 году в Москве, в Государственном издательстве Детской Литературы. Недавно я случайно получил эту книгу и прочел. В подзаголовке книги значится: "Книга о русских художниках", а на последней странице отмечено: "Для старшего возраста".

Осведомление юношества с русским искусством дело очень важное.

В популярном очерке нельзя требовать строгого анализа художественных произведений, но можно желать прочесть рассказ о фактах жизни художников, радостных или горестных. Печалей, как обычно, бывало больше, чем радостей, но "из песни слова не выкинешь".

С 1933 года начала выходить в СССР, в издательстве "Молодая гвардия", серия биографий "Жизнь замечательных людей". Среди книг этой серии были биографии Рублева, А. Иванова, Репина, Сурикова, Васнецова, Левитана, но тут были тексты, рассчитанные на взрослого и весьма неприятного читателя. Были и отдельные книги специально для юношества о жизни Тропинина, Сурикова, Левитана и как все, что печатается в СССР, сопровождалось соответствующими объяснениями и комментариями.

Не избежала обычной "обработки" и книга Л. Волынского "Лицо времени". Приходилось слышать, что даже видные советские академики, будучи за границей, просили не винить их за некоторые фразы в их трудах. Часто, отдавая рукопись в печать, они находили потом в изданных уже книгах дополнения и сокращения цензоров, внесенные без всякого разрешения автора.

В книге Волынского есть замалчивание и искажение фактов, которых юношеству в Советском Союзе полагается лучше не знать. Молодежь оберегается партией от "вредных и опасных" сведений и в угоду этим заботам кое-что подмалчивается, а то и просто возвращается. Не хочу сказать, что вся книга Волынского полна лжи. Нет, там есть и верные изображения событий, но в эту как бы подкупающую правду вкраплена, как яд, и ложь. А юный неподготовленный читатель воспримет все, как истину.

Чтобы не быть голословным, приведу некоторые места из книги "Лицо времени". Описывая картину Крамского "Христос в пустыне", Волынский говорит:

"Эта картина изображала эпизод евангельской легенды, где рассказывается, как Христос, преданный одним из учеников, удалился на ночь в пустыню, чтобы там в одиночестве решить — бежать ли Ему, оставив борьбу, или отдаться в руки властей и умереть во имя своей идеи".

Тут совершенное извращение евангельского текста. Христос удалился в пустыню не на одну ночь, а на сорок дней и ночей, и до призвания учеников и до начала проповедей. Нелепая мысль, при-

писываемая Христу, о победе низводит все глубокое содержание об искушениях дьявола на степень будничных сомнений рядового человека. Молодежь в СССР не должна знать, что именно там, в пустыне, были произнесены слова: "...не хлебом единым жив будет человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих". На предложение дьявола: "Все будет Твое, если поклонись мне", — Христос отвечал: "Отойди от Меня сатана. Написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи". На последнее искушение сатаны — "если Ты Сын Божий, бросься отсюда вниз" — Христос отвечал словами Священного Писания: "Не искушай Господа Бога твоего".

Говорить о том, что Христос ушел в пустыню, чтобы в уединении подготовиться к служению искупления и спасения людей, молодежи нельзя, молодежь в СССР не должна знать Евангелия.

О картине художника Поленова "Христос и грешница" Волынский пишет всего несколько строк, совершенно не касаясь содержания этого произведения: "...при всей ее человечности и нравственной чистоте (картина) не стала (да и не могла стать) действительным успехом художника..." и тут же добавляет, "картина "Христос и грешница" была запрещена цензурой и снята с выставки передвижников за то, что он (т. е. Поленов) изобразил Христа без сияющего нимба вокруг головы, изобразил попросту человеком, проповедующим терпимость и милосердие".

В этих словах умышленное искажение истины. Вот, что пишет Поленов своей матери в феврале 1887 года:

"Дорогая мамочка, сегодня на выставке у нас был Государь. Он был необыкновенно мил и деликатен; перед каждой картиной, которую Он желал приобрести, Он спрашивал, не заказана ли она кем-нибудь, и когда получал отрицательный ответ, говорил, что оставляет ее за собой. Увидав меня, обрадовался, подал мне руку, спросил, отчего я совсем не бываю в Петербурге. Я Ему рассказал, что живу в Москве, где работаю.

В субботу поутру был у нас цензор Никитин, который, осмотрев выставку, не сказал ни слова, но поехал к Грессеру и сообщил, что есть картина Поленова, которую он пропустить не может. Грессер прислал какого-то полковника, своего чиновника особых поручений, для проверки; тот отозвался о картине Поленова положительно, т. е. он в ней ничего непозволительного не видит...

В два часа дня приехал (великий князь) Владимир Александрович. Увидав меня, закричал: "Сколько лет, сколько зим не видались!", и начал расспрашивать: долго ли я работал над

ЗУБНОЙ ВРАЧ Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Revalida de Universidad Bs. Aires,
Facultad de Odontología
Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

Организацией Российских Юных
Разведчиков открыта 11 мая 1968 г.

первая
РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.
Прием больных от 14.00 до 16.00 час.
по субботам.

Адрес: Calle Buenos Aires 2655,
Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215
и железнодорожная станция "Dr. Ce-
trangelo" (Mitre).

Стоимость визита — 50 песо.
Электрокардиограммы, рентген и
анализы по сильно удешевленным
ценам.
Заведующий амбулаторией — др.
М. Царевский.

ОБЩЕСТВО ДРУЗЕЙ РУССКОГО ТЕАТРА

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8-го СЕНТЯБРЯ с. г.,

В 16.30 ЧАСОВ

в помещении

CASAL DE CATALUÑA (CHACABUCO 863)

по роману

Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

ИДИОТ

будет поставлена инсценировка в 7-ми картинах

Инсценировка — Л. Г. СЕДОВОЙ

Режиссер — Л. Г. СЕДОВА

Участвуют:

Г-жи: Т. ГЕСС, М. ПАВЛОВА, М. ПОКРОВСКАЯ, Т. СЕДЛЕЦКАЯ,
А. ШАЛОБАНОВА

Г-да: Л. БОЧАГОВ, В. ВАСИН, Ю. ГРИГОРЬЕВ, Ф. КОЛПИКОВ,
Р. ЛОВЦОВ, Н. СЕДЛЕЦКИЙ, М. ЧУРИЛОВ

Пом. режиссера — Ф. И. КОЛПИКОВ

Предварительная продажа билетов по тел. 772-6848, 52-7426 и 740-9218.

ОДРТ

В августе поступает в продажу
новая книга
М. КАРАТЕЕВА

"ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО"

Сборник исторических очерков, 255
стр. Цена — 4 ам. долл., в Аргентине
— 900 песо.

этой картиной, откуда материал и т. д. Через двадцать минут приехал Государь, Государыня, Наследник, Георгий Александрович и Константин Константинович. Пошли осматривать выставку, она у нас помещается в двух этажах. Государю очень понравилась картина Мясоедова “Косцы” и Он ее приобрел, потом Шишкина маленькую вещь, Маковского. Наконец, пришли к моей картине. Первое, что Он сказал: “Как интересно, но жаль, что такое плохое освещение”. Потом стал подробно расспрашивать, я стал рассказывать, подошла Государыня и заметила — que l'expression du Christ est admirable.

“Правда, правда, — сказал Государь, — издали Он мне показался немного стар, но выражение чудесное”.

Я стал объяснять картину Государыне. Уходя, Государь сказал, что для такой картины тут свету мало и что было бы очень интересно ее увидеть при хорошем освещении. Пошли они в следующую залу, я остался у себя. Вдруг бежит Владимир Александрович и зовет: “Поленов, что ваша картина свободна?” — “Никому не принадлежит, Ваше Императорское Высочество”. — “Государь ее приобретает”. Я поклонился. В это время показывается Государь: “Ваша картина никем не заказана?” — “Никем, Ваше Императорское Высочество”. — “Я ее оставляю за собой”. Я низко поклонился. Когда Государь уехал, Грессер подскочил к Владимиру Александровичу и спрашивает: “Ваше Высочество, как же насчет картины?” Я не расслышал чьей. На что Великий Князь сказал: “Государь ее не только одобрил, но и приобрел, следовательно...” Грессер шаркнул ножкой и исчез. Итак, моя картина осталась на выставке”.

Всего этого детям в СССР знать не полагается. Им не надо также знать, что художник Серов во время сеанса портрета просил императора Николая II заступить за арестованного мецената С. И. Мамонтова и способствовать его освобождению, на что Император ответил: “Распоряжение мною уже сделано”. В книге Волинского читаем: “Летом 1900 г. Мамонтов был по суду оправдан, но разорен долгами”.

Утверждение Л. Волинского, что передвижники не ждали заказов и сами просили людей им позировать, далеко не истинны, ибо известно, что портреты писателей, композиторов и поэтов Перова, Крамской, Репина и другие исполняли по заказу Третьякова.

И, наконец, последнее замечание. Не о тексте, а об одной репродукции. В картине Репина “Бурлаки” представлены 11 человек, тянущих по Волге баржу. Среди пожилых и престарелых виден один юноша-мальчик, которому ляжка натирает грудь и плечи, и он старается руками ослабить трение этого хомута. Рубашка порвалась, грудь открыта, и на ней виднеется медный крестик. Так вот в книге Волинского на груди у этого мальчика-бурлака крестика не видно. Не надо, чтобы дети видели на груди у юноши крест. Вот уж подлинно — черт ладана бо

Е. Климов

Советский быт

“КАНЦЕЛЯРИЗМЫ”

(КРС) В статье “Учти”, напечатанной в “Литературной газете” (5.6.68), автор ее О. Фирсов встревожен обилием “канцеляризмов” и укоровением “языковых штампов” в обыденной русской речи. Он приводит несколько примеров:

“Слова “помни”, “не забудь”, “имей в виду”, “знай”, “пойми”, “предупреждаю”, “напоминаю”, в подавляющем большинстве случаев заменяются одним бухгалтерски канцелярским выражением “учти” — “учти, что опаздывать нельзя!”.

Вместо слов “условились”, “пообещали”, “решили”, “согласились”, “сговорились” всюду пишется “договорились” — “договорились встретиться у кино”. Неужто ухо писателя не в состоянии уловить в этом “договорились” что-то деляческое, никак не идущее к молодым людям или детям, даже если от них самих теперь уже только и слышишь: “Ну, что, договорились?...”

Писатель А. Югов защищает слово “пошив” как вполне грамотное и не подлежащее преследованию. Не будем спорить, хотя у В. Даля есть только глагол “пошить” (“Пошивать, шить не торопясь, иногда, временами...”). Для русского человека понятна и естественна фраза: “Она немного пошила, потом почитала”, но совсем иначе звучат бесчисленные “пошивы”, отовсюду вытеснившие простые слова “шить”, “сшить”, “шить” (ателье пошива, пошивочное ателье, принимаются заказы на пошив, требуются мужчины и женщины на пошив). Даже в статистических сводках “пошивочные” изделия заменили собой “швейные”.

Вот-вот швейная промышленность будет переименована в “пошивочную”. На этом “пошивочном” фоне необыкновенно изящной показалась мне скромная вывеска в одном из переулков Выборгской стороны: “Швейная мастерская № 1”.

Слова “крестьянин”, “земледелец”, “землепашец”, “хлебопашец”, “пахарь”, “сеятель”, “селянин”, “колхозник”, “тракторист”, “комбайнер” все более настойчиво заменяются одним нерусским и менее благозвучным “хлебороб” (мно-

гда встречается и “землероб”). Как же не сложиться впечатлению, что слово это склеено из двух: “хлеб” и “робот”...

Вместо “пецалиться”, “огорчаться”, “волноваться” теперь принято “переживать”. “Переживают” вообще — “как она переживает!”. А переживать можно лишь что-то (горе, радость, разлуку и т. п.). Не говорим же мы: “Ах, как она передумывает, как передумывает!”.

Забытыми стали слова “приблизительно”, “около”, “ориентировочно”, “почти”, “более”, “не менее” и др. Вместо них говорят и пишут “примерно”. А по-русски слова “примерно наказать” вовсе не означают легкого наказания, а носят смысл наказания заслуженного, строгого чтоб не повадно было, в пример другим.

Выражение “зачитали” (постановление, приказ) закреплено ныне многолетней и чрезмерно расширенной практикой. Раньше глагол “зачитать” (книгу) означал “прочсть многократно” (“зачитал до дыр”) или “взять и не отдавать”. Но вот уже по радио “зачитали” отрывок из повести. Не ровен час — “зачитают” стихотворение!

Не злоупотребляем ли мы приставкой “за”? Привычными стали выражения: “забросить” (доставить), “завести” (привезти), “запродать” (продать), “запроектировать” (спроектировать), “затарить” (упаковать, наполнить).

Мы слышим и читаем: “задействовать” завод (вместо “пустить”), “закликать” текст (вместо “продиктовать”).

Для посетителей теперь бывают открыты только музеи. Все остальное “работает”. Выставка, магазин, столовая, кафе, киоск, баня, парикмахерская, библиотека... Хотя, скажем, столовая начинает работать намного раньше и кончает работу позже, а в указываемые часы она именно открыта.

Зачастую не столь уж сложные задачи именуются “проблемами”, а чуть ли не каждую законченную работу с некоторыми пор стали обозначать словом “свершение”... Любая дата стала “знаменательной”...

Товарищи пишущие! Будем оберегать наш язык от нелепых, чуждых ему выражений.

О. Фирсов

**

Из того же номера “Литературной газеты”, и на ту же тему, мы приводим фельетон О. Новожилова “Деловое письмо”:

“Директор механического завода тяжело вздохнул. Он делал уже третью попытку прочесть официальный ответ министерству, подготовленный заместителем:

“На Ваш № 475/16 от 6.3.68 года в настоящем сообщаем, что в силу того, что фактическое наличие запрашиваемых сведений в части частей к редактору РМ-250 подтвердилось отчасти частично, обращаемся с просьбой разрешить пролонгировать с целью увеличения наличия существующего сог...” — директор нервно взял телефонную трубку:

— Атон Палыч, зайди, пожалуйста, ко мне...

Через минуту заместитель директора вошел в кабинет самого.

— Ты, Антон Палыч, деловой человек, опытный работник, но, послушай, когда я отучу тебя от этого бюрократического стиля. Пишешь письмо, причем в министерство. Ты что думаешь, там твои спиральи читать будут?!

— Так ведь я... не Чехов, — буркнул Антон Палыч.

— Возможно, ты не Чехов, но простое деловое письмо ты написать можешь?

Заместитель сокрушенно молчал. Директор посмотрел на него и смягчился.

— Вот что... Бери это письмо и перепишывай. Пиши просто, никаких “увеличения наличия”. Небось, в личных письмах изъясняешься нормальным языком?

— Ясно...

— Давай... Действуй. Посмотреть письмо я уже не смогу: вызывают в Москву на совещание.

Через пять дней, в разгаре совещания, заместитель министра прочел “для разрядки” официальное письмо адресованное ему механическим заводом:

“На Ваш № 475/16 от 6.3.68 года.

Здравствуйте! В первых строках моего письма спешу сообщить, что письмо ваше мы получили, за что большое вам спасибо. Все живы-здоровы, чего и вам желаем. Погода у нас стоит хорошая, правда, вчера выпал снег, но он растаял. На улице солнышко, градусы 12.

Насчет дела, о котором вы спрашивали, могу сообщить, что эти вахлаки с завода запчастей совсем перестали посылать шестереночки, а когда если и пришлют, то у них зубешки не сходятся. Так что из запасов, которые были, скоро останется ших с маслом. Очень прошу, рывкните на них между делом, а то никакой управы нет и возможностей в смысле обуздания с нашей стороны.

Сейчас меня зовут играть в бильярд, так что я письмо заканчиваю. До свидания.

Ждем ответа, как соловей лета.
Заместитель директора механического завода
А. П. Чечкин”.

г. Жодино
Минской области.

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ

Присяжный Переводчик

TRADUCTOR PUBLICO

Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков

М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ

Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсий, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4

T. E. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН

Печатается без ведома и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

— Ага. Два класса там кончила... А потом здесь с бабушкой застряла. Зоя потянулась к большой хозяйственной ярко-оранжевой сумке на полу у стены, достала оттуда зеркальце, сняла врачебную шапочку, чуть всклокочила стянутые шапочкой волосы и начесала на них редкую, легкой дугой подстриженную золотенькую челку.

Золотой отблеск отразился и на жесткое лицо Костоглотова. Он смягчился и следил за ней с удовольствием.

— А ваша где бабушка? — пошутила Зоя, кончая с зеркальцем.

— Моя бабушка, — вполне серьезно принял Костоглотов, — и мама моя (не шло к его виду это “мама”)... умерли в блокаду.

— Ленинградскую?

— У-гу. И сестренку снарядом убило. Она была медсестрой. Вот такая же, как вы. Еще козьявистей.

— Да-а, — пропустила Зоя о козьявке. — Сколько в блокаду! Проклятый Гитлер!

Костоглотов усмехнулся:

— Что Гитлер — проклятый, это не требует повторных доказательств. Но все же ленинградскую блокаду я на него не списываю.

— Как?! Почему?

— Ну как! Гитлер и шел нас уничтожать. Неужели ждали, что он приотворит калиточку и предложит блокадным: выходите по одному, не толпитесь? Он воевал, он враг. А в блокаде виноват некто другой.

— Кто же?? — прошептала пораженная Зоя. Ничего подобного она не слышала и не предполагала.

Костоглотов собрал черные брови.

— Ну, скажем, тотили те, кто были готовы к войне даже если бы с Гитлером объединились Англия, Франция и Америка. Кто получал зарплату десят-

ки лет и предусмотрел уголовное положение Ленинграда и его обороны. Кто оценил степень будущих бомбардировок и догадался спрятать продовольственные склады под землю. Они-то и задушили мою мать — вместе с Гитлером.

Просто это было — но как-то очень уж ново.

Сибгатов тихо сидел в своей ванночке позади них, в углу.

— Но тогда?... но тогда их надо... судить? — шепотом предположила Зоя.

— Не знаю, — Костоглотов скривил губы, и без того угловатые. — Не знаю. Зоя не надевала больше шапочки. Верхняя пуговица ее халата была расстегнута, и виднелся ворот платья иззолотосерый.

— Зоенька. А ведь я к вам отчасти и по делу.

— Ах, вот как! — прыгнули ее ресницы. — Тогда, пожалуйста, в дневное дежурство. А сейчас — спать! Вы просились в гости?

— Я — и в гости. Но пока вы еще не испортились, не стали окончательным врачом — протяните мне человеческую руку.

— А врачи не протягивают?

— Ну, у них рука не такая... Да и не протягивают. Зоенька, я всю жизнь отличался тем, что не любил быть мартышкой. Меня здесь лечат, но ничего не объясняют. Я так не могу. Я у вас видел книгу — “Патологическая анатомия”. Так ведь?

— Так.

— Это и есть об опухолях, да?

— Да.

— Так вот будьте человеком — принесите мне ее! Я должен ее полстать и кое-что сообразить. Для себя.

Зоя округлила губы и покачала головой.

— Но больным читать медицинские книги противопоказано. Даже вот когда мы, студенты, изучаем какую-нибудь болезнь, нам всегда кажется...

— Это кому-нибудь другому противопоказано, но не мне! — прихлопнул Костоглотов по столу большой лапой. — Я уже в жизни пуган-перепуган и отпугался. Мне в областной больнице хирург-кореец, который диагноз ставил, вот под Новый год, тоже объяснять не хотел, а я ему — “говорите!”. “У нас, мол, так не положено!”. “Говорите, я отвечаю! Я семейными делами должен распорядиться!”. Ну, и он мне лепанул: “Три недели проживете, больше не ручаюсь!”. — Какое ж он имел право!..

(Продолжение следует)

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Если бы вам случилось летом 1937 г. быть в Москве, то вы знали бы из слухов, что Сталину только в последнюю минуту удалось "накрыть" заговор Тухачевского. Если бы Тухачевскому удалось только выйти наружу с развернутым знаменем борьбы против сталинщины, то (и это вы тоже не преминули бы точно узнать, живя в Москве летом 1937 года) ему была бы обеспечена всенародная поддержка. Самые глубокие контрреволюционеры, и те поддерживали бы ненавистного Тухачевского. Гражданская война охватила бы всю Русскую землю и Сталин был бы бит.

Случилось, как известно, иначе. Поэтому оставались возможности теоретических рассуждений, из которых московская контрреволюция легко пришла к заключению, что Тухачевский не наш и за него идти можно было бы только до некоторой не точно обозначенной границы.

Это вспоминается в связи с событиями в Чехии. Александр Дубчек, коммунист очевидно значительного масштаба, раз смог дослужиться до председателяского поста. Не поднимил он знамени протеста против коммунизма, он был бы попрежнему предметом всенародной ненависти. Но волею судьбы ему пришло поднять именно это знамя. Хорошо тому жить, кому бабушка ворожит, — говорит пословица. Не будь бабушки, Дубчек едва ли решился встать против Москвы. Но вот решился.

Вот уже три месяца, как его имя не сходит со страниц газет, занимая почти все время главное место. Он — народный герой всех слов населения Чехии. Едва ли когда-нибудь станет известно, какая бабушка ему ворожила, но вел он себя умно и ловко. В тяжбе с Брежневым и Ко. ему удалось сначала оттянуть срок совместных заседаний и последовательно устроить себе плебисцит, и народ Чехии дружно засвидетельствовал свою приверженность Дубчеку, руководимой им коммунистической партии и правительству Чехии.

Как бывает при праздновании ложных юбилеев, корифей выделяет свою агентуру, которая собирает подписи под адресами, потом эти адреса читаются перед толпой и простакни умиляются: как это не сговариваясь все почитатели в один день представили свои адреса? Поэтому никто не может знать, как случилось, что когда чешский драматург Павел Хоут написал открытое письмо Дубчеку, выражая ему полную поддержку, и когда он в пивной г. Праги предложил свой текст для всенародного сбора подписей, то резолюции поддержки Дубчеку вдруг, "сами собою", возникли по всей Чехии, и число подписей под ними превзошли всякие ожидания. Сотни тысяч! Миллионы! Надо было только верно организовать. Очевидно, дело было организовано верно и Дубчек теперь еще вернее почувствовал себя в седле. Неожиданный плебисцит по инициативе народа! Бабушка, конечно, остается бабушкой, и ее ворожба не напрасна. Без бабушкиной ворожбы и народные подписи ни к чему. А так получилось внушительно. Двойной узел, так сказать.

Не дремал и товарищ Л. Брежнев. Маневры советской армии вдоль западной границы, служившие продолжением маневров армий стран Варшавского пакта, не могли остаться незамеченными, но для еще большей внушительности газеты "Правда" и "Известия" изо всех сил бряцали оружием, говоря, что "Трудящиеся братских стран полны решимости сохранить единство социалистического блока". Тут же указывалось и на то, что реформы Дубчека ставят под угрозу все Восточно-Европейское согласие.

К этому бряцанию оружием приложил руку и маршал Андрей Гречко и генерал Семен Марьяхин, заявивший в интервью с газетчиками из "Известий": "В этих маневрах участвует много единиц, состоящих целиком из резервистов". Значит дело чуть-чуть не дошло до мобилизации. Дубчека пугать! Были вести даже о том, что части советской армии вступают на польскую землю. Дубчеку от этого на душе едва ли могло быть весело, но страху он не предавался (либо умело скрывал его).

Так или иначе они встретились. Александр Дубчек в сопровождении 13-ти партийных генералов-ан-шефов (не забудьте о равенстве!) с одной стороны и то ли 14, то ли 16 советских партвельмож с другой. Встреча была обдумана

тонко и дипломатично. В деревне Черна над Тиссою в 200 метрах на запад от границы, отделяющей СССР от ЧССР, в наново выкрашенном деревенском кино-театре утром в воскресенье 28 июля начался заседание.

В этот же день в Праге "Руде право", газета чешской коммунистической партии, написала между прочим: "Если высекая производительность труда является симптомом социалистических успехов, как могло случиться, что Чехословакия теперь получает только 50% своего промышленного потенциала, созданного капитализмом?.. Мы наблюдаем полный провал всей системы". Красиво, неправда ли? В коммунистической стране, газета коммунистической партии свидетельствует о провале коммунистической системы. Ведь мы привели только выдержку.

Кино-театр, где было заседание, был окружен чешской полицией, советские войска были тут же поблизости, а в самом кино высокопревосходительственные и самые равноправные товарищи решали вопросы своей тяжбы.

История сия по мне уж не нова, — как говорил Козьма Прутков.

Революционная "когорта" не может не расщепляться, так как ее идеологическая основа привязана к диалектически измышленной пустоте. Ее линия определяется нуждами данного момента и конечной целью создания вполне атеистического общества. По одному мнению атеистическое общество есть цель, для которой измыслен коммунизм, а по другой — атеизм есть неперемное условие на пути к построению коммунистического общества. Так или иначе, независимо от того — где лошадь и где телега, коммунизм и атеизм неразрывно связаны. Впрочем, атеизм способен быть достигнут так же и без коммунизма, и нам думается, что чем общество ближе к полному атеизму, тем охотнее ему дается возможность освоиться с коммунистическим ярмом. Не с этой ли стороны Дубчеку легли такие карты, чтобы решиться на либерализацию Чехии?

Так или иначе, чешское восстание против коммунизма, сделанное под знаменем верности коммунизму и партии, твердо вступило на линию переговоров с консервативной частью партии — с московскими большевиками. В деревне Черна над Тиссою было несколько журналистов, но ни одному из них не удалось ни пробраться в заветный кино-театр, ни даже близко к нему подбратиться.

Чисто теоретически говоря, разговоры должны были бы вращаться вокруг вопроса о том, — можно ли отпускать гайку советского прижима, или нельзя? По Ленину — никогда нельзя.

Практически, предполагается, что прагжане с москвичами говорили об угрозе со стороны империалистов, почему тов. Брежнев, якобы, настаивал на том, чтобы советские войска были в Чехии, а

NICOLAS FEWR EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Yo era un representante de la generación de emigrados rusos que se crió y formó en el extranjero, lo que no podía menos de reflejarse en nuestro carácter, lo que ocurrió de varias maneras. En términos generales la joven generación de emigrados se dividió en tres grupos, dispares por su número. El primero, para honra nuestra el menos numeroso, se componía de los que cortaron con todo lo ruso y, esforzándose en ser buenos franceses, alemanes o servios, se adaptaron a un nuevo ambiente. El segundo, más importante, siguió caminando por viejos y trillados senderos políticos, procurando dejar detrás algunos nuevos jalones y cociéndose en su propia salsa de emigrados que no animaba mucho su melancolía en el atolladero de su vida gris. Por último, el tercero y más numeroso se componía de los que no olvidaron que eran rusos, pero no se adherieron a ninguno de los grupos de la emigración, por no confiar en la experiencia de otros para adoptar una decisión tan importante como la de fijar su actitud frente a lo que ocurría en su patria. (Continuará)

Дубчек будто бы к этому не проявил энтузиазма и на том будто бы они разошлись. Коммюнике было составлено в том духе, которым пользуются, когда надо взять слово не для того, чтобы сказать что-нибудь, но дабы не умолчать.

На последнее заседание Брежнев не явился, отговариваясь недомоганием, но любопытно, что когда Дубчек пошел к нему в вагон, чтобы навестить "старшего товарища", то Брежнев его не принял.

Газеты представляют дело в таком виде, что, де, мол, Дубчек вышел победителем и остался в выигрыше. Карты Брежнева и Косыгина биты, сквозь строки говорят они. Но убедительным такое мнение считать не приходится. Жаль у нас нет контакта с той бабушкой, которая Дубчеку ворожит. Тогда было бы понятно, откуда у него такая глубокая уверенность в своих силах, что, отправляясь на конференцию в Черну над Тиссой, он жену с двумя сыновьями отправил на курорт в Югославию.

Возможно, что большевистские ваши превосходительства сговорились на чем-то. На чем, мы не знаем. Но думается нам, что больших свобод для чехов отсюда не произойдет. Была большевистская диктатура и осталась. Сегодня делают вид, а завтра — к порядку! На этой же неделе случилось, что газета "Фронт молодежи" в Чехии возмущалась заявлениями чешского правительства. Последнее заявляло, что советских войск в Чехии уже больше нет, а корреспонденты "Млада фронта" сообщали, что они есть и в Либаве, и в Остраве, и в других местах Чехии. Так будет и дальше, что свободную печать подчинят цензуре. Это значит, что мир

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

останется в приятном заблуждении о свободах, отвоеванных чехами, а о том, что получилось на деле, не узнает никто никогда.

Коммунизм — это кровавая диктатура. Иным он быть не может.

В чешском деле ясно выглянула обычная западная примиренческая улыбка. Им все равно, лишь бы не случилось контрреволюции. Поэтому они легко относятся и ко всем с позволения сказать экспериментам большевистской диктатуры. Оправдывая большевизм в России и для России, Запад должен будет принять его ужас, так как революция идет либо в одном направлении, либо в другом. Она либо развивается, либо превращается в контрреволюцию. Развиваться же она может только и исключительно путем насилия, о чем свидетельствуют не только большевики, но и теоретики американской революции.

(Американский историк Сэмюэл Э. Моррисон заявляет, что большевики русской революцией являются последователями якобинцев французской и "Сынов свободы" американской революции (см. "Ридерз Дайджест" XI, 1965 г., стр. 285).

Сплоченные совершенным единомыслием, революционеры Запада не думают о необходимости устранения большевизма. Мирясь с ним в России, они мирятся с ним и в Чехии, лишь пытаются либерализировать его. Хотя немножечко... И не имеют решимости уничтожить большевизм, ибо он есть плод того же семени, из которого вышли они.

Это мы пишем в связи с тем, что американские политические деятели сенатор Мансфилд и Мак Карти (кандидат на президентский пост) громко порицают южных вьетнамцев за то, что те осудили примиренца с коммунистами Труонг Динь Дзу. Этим, говорят американцы, южные вьетнамцы попортили дело парижских переговоров.

Какое же надо иметь мышление, чтобы верить в плодотворность парижских переговоров! Этак, пожалуй, они могут додуматься и до примирения между нами и большевиками... Опасности в этом нет, так как нас вообще считают спланными с политических счетов.

По их способу можно думать, конечно, только если позабыть о правде. Но о Правде как ни забывай, а она все жива, и в конце концов она именно и восторжествует.

Между тем во Вьетнаме война продолжается. Продолжаются в Париже и переговоры о мире. Продолжается и революционная диктатура, террор, разрушение, кровопролитие.

Большое смущение в мире возникло на этой неделе в связи с тем, что Римский Папа Павел VI выступил с новой Энцикликкой. На этот раз своей темой он избрал вопросы предупреждения деторождения. Вопреки голосу всего передового человечества, Римский Папа выступил против планирования и регулирования деторождения, допустив, впрочем, один способ предупреждения деторождения.

Не наше дело входить в затронутую Папой самую интимную сторону брачной жизни. Мы отмечаем только факт энцикликки и факт бури, которую она вызвала в католическом мире. Дело дошло до демонстраций протеста перед храмами и до высказываний сторонних людей, напомнивших о личной совести каждого человека, а так же и о том, что и наука тоже могла бы быть поставлена под запрет, так как она действует против воли Божией.

В довольно гнусное время жить приходится. Сейчас ведь эта пресловутая пилюля в Англии вышла на экран кино в виде комедии "Пилюля и верность". Речь идет о роскошной жизни и о паре, перепутавшей флакон с пилюлями с флаконом с аспирином.

Люди думают, что это все смешно, но до смеху ли тут?

Наблюдатель

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

УСТРАИВАЕТ
КЛУБНОЕ СОБРАНИЕ

10-го августа 1968 г. в 20 часов

Программа:

1. Доклад г-на К. Малиновского, профессора Перуанского Университета на тему: "КУЛЬТУРА ИНДЕЙЦЕВ ПЕРУ и БОЛИВИИ ДО-КОЛУМБИЙСКОГО ПЕРИОДА" (15.000 лет до Р. Х.). В зале будут выставлены зарисовки и образцы индейских работ. Открытые выставки в 18 час. Доклад будет сопровождаться диапозитивами.
2. Скetchи — пение — народные танцы — стихи и пр. веселая программа.
3. Танцы и буфет.

Вход — 150 песо. Адрес: ул. Buenos Aires 2655, Olivos — помещение ОПОР.

В воскресенье, 11-го августа с. г. в зале на улице Brasil 315
состоится

КОНЦЕРТ РУССКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Начало в 16.30 часов.

В программе произведения русских и иностранных композиторов.
Участвуют: г-жи Л. Казамазова, Н. Калиник, Т. Кульбицкая, Л. Лакс, Н. Стахевич, С. Шведова, В. Хунунц и г-да П. Крачковский, В. Трофимов, Ю. Филичев и В. Фишкин.
У рояля Т. Писанко.

Вход бесплатный. На покрытие расходов добровольные пожертвования.